

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ОДНОСТОРОННИЙ ВЫХОД США ИЗ ДОГОВОРА ПО ПРО 1972 Г. И ЕГО ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

А.С. Буторов

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 10/2, Москва, Россия, 117198

Автор анализирует истоки и причины прекращения США действия советско-американского Договора по ограничению систем противоракетной обороны (ПРО) 1972 г. На основе изученных в Архиве внешней политики Российской Федерации документов прослеживается эволюционный путь одностороннего выхода американской стороны от достигнутых договоренностей. В статье отмечается, что на протяжении трех десятилетий США проводили в отношении советско-американских договоренностей в области ограничения систем противоракетной обороны 1972 г. политику двойных стандартов. Декларируя на словах свою приверженность основополагающим принципам договора, на практике США все эти годы готовили почву для одностороннего выхода из договора. Особо подчеркивается, что денонсация Вашингтоном в 2001 г. договора по ПРО, являвшегося краеугольным камнем стратегической стабильности и безопасности в мире, стала отправной точкой для развертывания американской глобальной противоракетной системы.

Ключевые слова: СССР, Россия, США, Договор по ПРО 1972 г., военно-стратегическое равновесие, международная безопасность, глобальная система противоракетной обороны США, политика двойных стандартов, мироустройство.

Обоснование темы. Среди множества проблем, существующих сегодня между США и Россией, одной из ключевых является продолжающееся развертывание американской стороной объектов и элементов глобальной противоракетной системы по всему периметру российской территории, что не может не вызывать серьезную обеспокоенность политического руководства страны и россиян. Началу создания этой системы положил односторонний выход американской стороны в 2001 г. из Договора по ПРО 1972 г. Однако до настоящего времени в российской историографии не в полной мере изучен генезис выхода США из упомянутого выше договора. В данном исследовании впервые на основе изученных документов

из Архива внешней политики Российской Федерации предпринята попытка анализа действий американской стороны, направленных на денонсацию Договора по ПРО 1972 г.

Цель и задачи. В данной статье предполагается раскрыть роль и значение Договора по ПРО 1972 г. в истории отношений между СССР/Россией и США; проследить эволюцию одностороннего выхода американской стороны из упомянутого договора; определить внешнеполитические инициативы СССР/России по сохранению договора.

История российско-американских отношений последних двух лет характеризуется невиданным после окончания «холодной войны» взаимным недоверием и свертыванием контактов в политической, экономической, деловой, военной и даже культурной сферах. Как российские, так и американские обществоведы главными причинами столь резкого обострения отношений в первую очередь называют события на Украине, войну в Сирии, другие международные проблемы, которые напрямую затрагивают геополитические интересы обеих стран. К числу этих наиважнейших проблем, на наш взгляд, в первую очередь относится продолжающееся развертывание Вашингтоном глобальной системы противоракетной обороны, которую он шаг за шагом стал создавать практически со времен выхода США в 2001 г. из упомянутого выше договора.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют принципы историзма и научной объективности, а также компаративный, проблемно-хронологический, системный и междисциплинарный подходы.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Проблематика российско-американских отношений в условиях развертывания Соединенными Штатами глобальной системы ПРО, состояние и перспективы развития этих отношений, а также влияние создаваемой системы вооружений на существующее мироустройство и структуру международных отношений нашла достойное отражение в отечественной историографии. Этим вопросам посвятили свои монографии такие исследователи, как А.Г. Арбатов [Арбатов 2004: 219]; В.С. Белоус [Белоус 2002: 479]; В.П. Козин [Козин 2013: 383]; О.В. Матвеев [Матвеев 2002: 179]; М. Первов [Первов 2003: 428]; С.М. Рогов [Рогов 2012: 78]; Г.Г. Тищенко [Тищенко 2005: 414] и др. Между тем в российской обществоведческой науке практически нет исследований, посвященных проблеме, связанной с односторонним выходом США в 2001 г. из Договора по ПРО 1972 г.

Без малого сорок четыре года назад, 26 мая 1972 г., Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев и Президент США Р. Никсон подписали в Кремле Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны и временное Соглашение между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. Подписанный договор между СССР и США был продиктован в первую очередь тем, что на рубеже 60—70-х гг. прошлого столетия между двумя сверхдержавами был достигнут военно-стратегический паритет.

В договоре определялись конкретные обязательства обеих стран по взаимному ограничению систем противоракетной обороны в соответствии с принципом одинаковой безопасности. При этом стороны исходили из того, что такое ограничение должно было выступать существенным фактором в деле сдерживания гонки стратегических наступательных вооружений и способствовать уменьшению опасности возникновения войны с применением ядерного оружия.

Под понятием «противоракетная оборона» (ПРО) следует подразумевать комплекс сил и средств, а также мероприятий и боевых действий по отражению ракетно-ядерного удара противника путем поражения его баллистических ракет или их головных частей на траекториях полета. Договор по ПРО стал результатом долголетней и продуктивной работы советских и американских дипломатов, военных, специалистов в области вооружений.

По мнению известных политических деятелей бывшего СССР и США, подписанный в Москве документ способствовал в те годы значительному снижению противостояния между двумя странами. Президент США Р. Никсон 26 мая 1972 г. после подписания американо-советских соглашений на обеде в честь Президиума Верховного Совета СССР и правительства СССР заявил: «Каждый руководитель государства задумывается иногда над тем, как его будут вспоминать в истории. Теперь, после моей встречи с советскими руководителями — Л.И. Брежневым, Н.В. Подгорным, А.Н. Косыгиным, — я убежден в одном: мы хотим, чтобы о нас вспоминали по нашим делам, не за то, что мы принесли в мир войну, а за то, что мы создавали более мирный мир для всех народов»¹.

Высокую оценку подписанных в Москве документов дал А.А. Громыко, занимавший в тот период пост министра иностранных дел СССР: «Несомненно, важным достижением явилось... заключение в мае 1972 г. в период пребывания Никсона в СССР советско-американского Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО). Стороны обязались не создавать системы ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования, не передавать другим государствам и не размещать вне своей национальной территории системы ПРО, ограниченные данным договором» [Громыко 1988: 205].

Позитивно оценивает достигнутые в Москве договоренности и бывший государственный секретарь США Г. Киссинджер, который был непосредственным участником процесса подготовки и подписания договора по ПРО. В своих воспоминаниях, опубликованных в 1979 г. под названием «Годы в Белом Доме», американский дипломат пишет о тех сложностях и противоречиях, которые возникали между советской и американской сторонами в ходе подготовки соглашения по ОСВ и договора по ПРО. Между тем, несмотря на все разногласия, подчеркивает Г. Киссинджер, политическому руководству СССР и США удалось найти взаимоприемлемые решения, и соглашения были подписаны [Kissinger 1979: 736].

Как справедливо отмечал в своих мемуарах советский посол в Вашингтоне при шести президентах США А.Ф. Добрынин, **важность договора по ПРО состояла в том, что он был заключен как бессрочный** (выделено автором). Не слу-

---

¹ Обед у Президента США. Газета «Правда». 27 мая 1972. С. 6—7

чайно противники договора в США, выступавшие против принципа равенства и одинаковой безопасности с Советским Союзом, сразу же включились в кампанию против него [Добрынин 2008: 246].

Следует признать, что до конца 70-х гг. прошлого столетия как советская, так и американская сторона строго придерживались основополагающих принципов Договора по ПРО. Однако с приходом к власти в Белый дом Р. Рейгана в 1980 г. в Соединенных Штатах началась целенаправленная пропагандистская кампания, которая была призвана создать почву для выхода США из данного договора. Представители «первой волны» идеологии американского неоконсерватизма, которая господствовала в США в период пребывания у власти Р. Рейгана, выступили за «расширенное толкование» советско-американского договора.

«Теоретическому обоснованию» мифа о «советской военной угрозе» и в этой связи необходимости укрепления обороноспособности Америки посвятили свои работы такие известные идеологи неоконсерватизма, как Н. Подгорец, бывший главный редактор теоретического журнала «Комментэри» [Podgoretz 1980: 119]; Э. Лютвак [Luttwak 1984: 333], являвшийся в те годы профессором Университета Дж. Хопкинса; Р. Такер [Tucker 1987: 207], бывший в те годы профессором Пристонского университета; В. Лакер [Laqueur 1983: 297], занимавший в те годы должность профессора Джорджтаунского университета, и др.

В этой связи нельзя не отметить, что их работы оказали существенное влияние на внешнеполитический курс вашингтонской администрации и на характер советско-американских отношений в 80-е гг. прошлого столетия. В 1994 г. Н. Подгорец подверг резкой критике деятельность Р. Рейгана на посту президента страны и обвинил его в том, что Рейган, будучи главой государства, якобы «проводил недостаточно жесткий курс в отношении Советского Союза» [Podgoretz 1996: 213]. Именно в те годы руководство США выступило с так называемой «Стратегической оборонной инициативой», которая, при условии ее реализации, свела бы на «нет» договор по ПРО.

На наш взгляд, конфронтационный подход Вашингтона к советско-американским договоренностям по ограничению систем противоракетной обороны 1972 г. был обусловлен в первую очередь тем, что представители Республиканской партии, приведшие к власти Р. Рейгана, традиционно отличались агрессивностью и жесткостью подходов в выстраивании двусторонних отношений с СССР. Безусловно, далеко не последнюю роль сыграл так называемый «афганский фактор» — ввод в 1979 г. ограниченного контингента советских войск в Афганистан, который стал рассматриваться политическим руководством США как «стремление Москвы к мировому господству». Между тем доминирующим в попытках Р. Рейгана и его ближайшего окружения выйти из Договора по ПРО 1972 г. являлось то, что США никак не хотели мириться со сложившимся в те годы военно-стратегическим равновесием между двумя сверхдержавами.

Кампания по выходу США из договора была продолжена в 90-е гг. уже после распада Советского Союза. При этом нельзя не отметить, что его противники использовали все средства, чтобы обвинить Россию, ставшую правопреемницей

бывшего СССР, в действиях, которые-де наносят ущерб не только двусторонним отношениям, но и создают реальную угрозу всеобщему миру и международной безопасности. Причем, нередко в «инициативах и предложениях» американской стороны доминировали миролюбивая риторика, «готовность» идти на компромиссы и многостороннее сотрудничество с Россией.

В Архиве внешней политики Российской Федерации хранятся документы, которые со всей убедительностью показывают, как американская сторона шаг за шагом отступала от подписанного в 1972 г. в Москве договора по ПРО. 21 мая 1996 г. члены Комитета по делам вооруженных сил Сената США сенаторы С. Нанн и Р. Лугар обратились с письмом на имя помощника Президента Российской Федерации по национальной безопасности Ю.М. Батурина, в котором выразили свою озабоченность по поводу подземного объекта в горе Ямантау в районе Белорецка (Южный Урал — А.Б.). «Мы обращаемся к Вам, чтобы выразить нашу озабоченность по поводу того, что этот вопрос может вырасти в крупную спорную проблему между нашими двумя странами», — отмечалось в обращении американских сенаторов¹.

По их утверждениям, об этой проблеме Президент США Б. Клинтон сообщал Президенту России Б.Н. Ельцину в начале мая 1996 г. в ходе саммита «большой семерки» в Москве. С. Нанн и Р. Лугар недвусмысленно дали понять российской стороне, что этот объект «подорвет поддержку Конгрессом продолжения двустороннего сотрудничества и сохранению договора по ПРО»².

В ответе помощника главы российского государства на письмо американских сенаторов в июле 1996 г. относительно объекта в районе г. Белорецка говорилось: «Мы не должны позволить этому вопросу превратиться в помеху развития стратегического взаимодействия между Россией и США»³. Российская сторона дала все необходимые разъяснения по поводу объекта на Южном Урале в районе Белорецка. В ответе помощника Президента Российской Федерации по национальной безопасности Ю.М. Батурина также отмечается, что данный объект «относится к системе управления стратегическими ядерными силами, которую каждая страна строит по-своему, руководствуясь задачей укрепления стратегической стабильности»⁴.

Российская сторона, отдавая себе отчет, какое влияние на членов Конгресса США и американское общественное мнение могут оказать С. Нанн и Р. Лугар, никогда не отличавшиеся симпатиями к бывшему СССР и России, направила им ответное послание, выдержанное исключительно в миролюбивом и конструктивном духе. «В Москве знают и уважают вас как крупных специалистов в области международных отношений и контроля над вооружениями и как людей, много сделавших для налаживания равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между Россией и США в области безопасности, в том числе в ликвидации оружия

---

¹ АВП РФ — Архив внешней политики РФ. Ф. 129. Оп. 82. П. 555. Д. 15. Л. 21.

² Там же.

³ АВП РФ — Архив внешней политики РФ. Ф. 129. Оп. 82. П. 555. Д. 15. Л. 23.

⁴ Там же.

массового уничтожения. В этой связи очень рассчитываем на вашу твердую позицию против расшатывания Договора по ПРО», — отмечается в ответном письме помощника по международным вопросам Президента Российской Федерации Д.Б. Рюрикова¹.

Следует также подчеркнуть, что деятельность США по подрыву основ договора по ПРО носила в те годы скрытый характер. В официальных заявлениях высшего политического руководства США последовательно проводилась мысль о том, что американская сторона подтверждает свою приверженность основополагающим принципам договора. Для убедительности своей позиции США выступили с инициативой под названием «Предложения США о согласовании документов по разграничению и правопреемству Договора по ПРО». Была создана двусторонняя Постоянная Консультативная Комиссия (ПКК), призванная подготовить соответствующую правовую базу для законодательного закрепления достигнутого американо-российского консенсуса. США призвали Россию «убедить Белоруссию, Казахстан и Украину присоединиться к американо-российской договоренности»².

8 июля 1996 г. посольством США в Москве в МИД России были переданы «Предложения США о согласовании документов по разграничению и правопреемству, выработанных в Постоянной консультативной комиссии».

К концу 52-й сессии ПКК Белоруссия, Казахстан, Россия, Украина и США согласовали проекты меморандума по правопреемству в отношении договора по ПРО и согласованного заявления по разграничению стратегической ПРО и ПРО ТВД (противоракетной обороны театра военных действий — *прим. авт.*). США и Россией были согласованы также проекты Соглашения о мерах укрепления доверия и положения о ПКК.

После завершения 52-й сессии ПКК США передали правительствам государств — участников переговорного процесса тексты всех четырех соглашений на английском языке. В документах говорится: «США полагают, что **все четыре документа должны вводиться в силу так скоро, как это возможно** (*выделено автором*), начиная с осуществления этапа согласования и подписания соответствующих текстов»³. Обращает на себя внимание демонстративно неуважительное отношение великой державы, с одной стороны, к России — своему партнеру по переговорам, а с другой — к только что приобретшим независимость государствам, которые наравне с США являются полноправными субъектами международного права.

В марте 1999 г. МИД России информировал Правительство Российской Федерации, что 17 марта 1999 г. Сенат США подавляющим большинством голосов (97 на 3) принял законопроект «О национальной противоракетной обороне (НПРО) США», предусматривающий, что «политикой США является развертывание, в кратчайшие технологически возможные сроки, системы эффективной НПРО, способ-

---

¹ Там же.

² АВП РФ — Архив внешней политики РФ. Ф. 129. Оп. 82. П. 555. Д. 15. Л. 25.

³ Там же.

ной защитить территорию США от ограниченного (случайного, несанкционированного или преднамеренного) удара».

Что касается национальной противоракетной обороны (НПРО) США — это комплексная система обнаружения, отслеживания и перехвата баллистических ракет различных классов. Заявленное предназначение НПРО — это защита территории США, а также их союзников и передовых военных баз, от ракетных ударов ограниченной мощности — таких, которые потенциально могли бы нанести так называемые «rogue states» — «страны-изгои» (“rogue states” — англоязычный термин, буквально «государства-хулиганы» или «государства-негодяи»); политическое клише, применяемое в американской политической фразеологии для обозначения государственных (политических) режимов, которые рассматриваются руководством США как враждебные и представляющие угрозу миру; к концу 90-х гг. прошлого столетия к числу этих государств официальный Вашингтон относил КНДР, Иран и Сирию (ранее также Ирак и Индию — *прим. авт.*).

До рассмотрения этого законопроекта в Сенате администрация президента США неоднократно заявляла о том, что Б. Клинтон наложит вето на данный законопроект, поскольку он подрывает Договор между США и СССР по ПРО 1972 г. Однако после того, как по инициативе демократов в текст документа были внесены поправки, Белый дом объявил, что теперь законопроект «стал приемлемым для администрации».

Первая поправка предусматривала принятие решения о развертывании НПРО в увязке с ежегодным выделением ассигнований на такую систему. Учитывая, что на 2000-й финансовый год администрация не запрашивала средств для развертывания НПРО, этот законопроект, по оценке Белого дома, не менял официальной позиции администрации по вопросу ПРО. Американская сторона исходила из того, что соответствующее решение о развертывании НПРО США должно было приниматься в середине 2000 г. и основываться на четырех факторах: скорости нарастания ракетных угроз; готовности технологий НПРО; приемлемости финансовых затрат на НПРО; оценки последствий развертывания НПРО для реализации целей США по дальнейшему сокращению стратегических ядерных сил в формате СНВ-2 и СНВ-3.

Во второй поправке говорилось о том, что политика США должна заключаться в стремлении «к дальнейшему сокращению ядерных сил России путем переговоров» (выделено автором). Законопроект, аналогичный сенатскому, был внесен конгрессменом К. Уэлдоном и в Палату представителей США. После его принятия в такой же редакции, что и сенатский вариант, он в качестве общего документа Конгресса был передан на подпись Президенту США¹.

Сторонники выхода США из Договора по ПРО 1972 г. в 90-е гг. активно использовали и так называемый «иранский фактор». В Соединенных Штатах была развернута широкомасштабная пропагандистская кампания против Ирана, который якобы проводит секретные работы по созданию ракет дальнего радиуса действия. При этом обвинения американцев были адресованы не только иранской, но и

---

¹ АВП РФ — Архив внешней политики РФ. Ф. 129. Оп. 85. П. 585. Д. 15. Л. 35, 36

российской стороне, которая якобы оказывала Ирану практическую помощь в области ракетостроения. Для того, чтобы снять эти необоснованные претензии, Россия выступила с инициативой создания специальной двусторонней группы, которая была призвана дать ответ о достоверности или надуманности обвинений США. Ее возглавили, с российской стороны — генеральный директор Российского космического агентства Ю. Коптев, а с американской — официальный представитель правительства США Р. Галлуччи.

19 марта 1999 г. Ю. Коптевым и Р. Галлуччи был подготовлен совместный доклад Председателю Правительства Российской Федерации и вице-президенту США, в котором рассматривались «озабоченности», касающиеся распространения иранской ракетной технологии. Была дана также оценка «серьезности существующих проблем» и представлен план конкретных действий. В частности, в докладе отмечалось, что в результате диалога между Ю. Коптевым и Р. Галлуччи ряд российских компаний, которые не желали иметь сложности и проблемы с американской стороной, приняли решение отказаться от контактов с иранцами. Российская сторона также заявила, что в Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана не ведется обучения иранских студентов.

Между тем американская сторона не отказалась от своих обвинений и продолжала настаивать на том, что ряд российских организаций якобы по-прежнему предоставляют Ирану ракетную технологию, технический опыт и материалы. «Эта помощь существенно ускорила темпы разработки Ираном ракет дальнего радиуса действия, которые представляют собой угрозу вооруженным силам и союзникам США», — говорилось в американской части доклада¹.

Стороны договорились продолжить совместную работу «в рамках диалога Коптев — Галлуччи» с целью урегулирования всех озабоченностей, касающихся сотрудничества с Ираном в области ракетной технологии. Для достижения этой цели было принято решение о взаимодействии, направленном на тщательное расследование информации о незаконных контактах организаций обеих сторон с ракетной программой Ирана.

Российско-американское взаимодействие в данной области сводилось «к усилению мониторинга над „неосязаемыми“ передачами технологий, включая новые подходы к установлению контроля над обучением (имеется в виду иранских студентов — *прим. авт.*); обеспечением принятия надлежащих мер по пресечению деятельности, вызывающей обоюдную озабоченность и наказанию лиц, ответственных за эти действия в соответствии с национальным законодательством и нормативными актами обоих государств; укреплению контроля за несанкционированными контактами»².

6—7 ноября 1999 г. в Вашингтоне состоялась VIII встреча Совета по внешней и оборонной политике (СВОП) и Аспенской стратегической группы (АСГ) «Российско-американский диалог», которые сотрудничали в рамках совместной программы. Повестка дня встречи включала анализ развития российско-американских

---

¹ АВП РФ — Архив внешней политики РФ. Ф. 129. Оп. 85. П. 585. Д. 15. Л. 54, 55, 56.

² АВП РФ — Архив внешней политики РФ. Ф. 129. Оп. 85. П. 585. Д. 15. Л. 54, 55, 56.

отношений, в том числе проблем СНВ и ПРО. На встрече отмечалось, что отношения в области стратегической безопасности определяются «тупиковой ситуацией» по договору об СНВ-2 (как минимум до начала работы Государственной Думы Российской Федерации нового созыва). В случае «недемпфированной» российской реакции на решение США о развертывании ПРО положение станет практически безвыходным» (американский термин «недемпфированный» следует понимать как неприемлемость для России позиции США по данной проблеме. — *прим. авт.*)¹.

Американская сторона на всех встречах как с членами АСГ, так и с высокопоставленными представителями законодательной и исполнительной власти со всей определенностью продемонстрировала решимость, что США начнут работы по развертыванию «ограниченной национальной ПРО» для защиты территории страны от ракетно-ядерной угрозы со стороны, так называемых «государств с безответственными режимами (rogue states — *прим. авт.*) КНДР, Ирана, Ирака»².

На встрече в Вашингтоне было официально заявлено, что обе стороны сделали «прямо противоположные оценки официального решения президента США о начале работ по развертыванию ограниченной национальной ПРО». Американские круги были уверены в том, что смогут убедить Россию в необходимости сотрудничества в области ограниченной противоракетной обороны, в то время как в Москве полагали, что смогут предотвратить планы США по пересмотру Договора по ПРО 1972 г.³

Проанализировав ряд документов из Архива внешней политики Российской Федерации и материалов Конгресса США, касающихся Договора по ПРО 1972 г., автор полагал бы целесообразным сделать некоторые выводы. На наш взгляд, в 90-е гг. прошлого столетия администрация Президента Б. Клинтона и законодательные органы страны практически подготовили базис для последующего выхода США из Договора по ПРО 1972 г. Мотивация американской стороны сводилась к тому, что данные договоренности имели смысл лишь в условиях «холодной войны», когда СССР и США должны были быть застрахованы от соблазна нанести удар первым под прикрытием ядерного щита. 13 декабря 2001 г. Президент США Дж. Буш-мл. проинформировал Президента России В.В. Путина об одностороннем выходе американской стороны из Договора между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны. «Я пришел к выводу, что Договор по ПРО сковывает способность нашего правительства разрабатывать пути защиты нашего народа от будущих ракетных атак со стороны террористов или государств-изгоев», — подчеркивалось в заявлении главы американского государства⁴.

Утверждения представителей Белого дома о том, что разрабатываемая ими глобальная система ПРО предназначена-де для отражения вероятных атак со сто-

---

¹ АВП РФ — Архив внешней политики РФ. Ф. 129. Оп. 85. П. 585. Д. 15. Л. 149.

² АВП РФ — Архив внешней политики РФ. Ф. 129. Оп. 85. П. 585. Д. 15. Л. 182.

³ АВП РФ — Архив внешней политики РФ. Ф. 129. Оп. 85. П. 585. Д. 15. Л. 154.

⁴ U.S. Withdrawal From the ABM Treaty: President Bush's Remarks and U.S. Diplomatic Notes. Arms Control Association. Available at: https://www.armscontrol.org/act/2002_01-02/docjanfeb02#bush.

роны так называемых «государств-изгоев» есть не что иное как мифологема. Это система создается для того, чтобы добиться одностороннего превосходства над Россией. Американская глобальная система ПРО препятствует поступательному развитию двусторонних российско-американских отношений и подрывает основы многолетнего сотрудничества между Российской Федерацией и США в области разоружения и недопущения разработки новых видов оружия массового уничтожения. Ее развертывание выведет гонку вооружений на качественно-новый уровень. Более того, американская сторона, навязывая России глобальную систему ПРО, рассчитывает на то, что российская экономика не выдержит состязательности с США. Угроза данной системы состоит в том, что она становится глобальной, общемировой проблемой, поскольку в нее втягивается ряд других государств.

После распада СССР и устранения своего главного военно-политического противника США стали рассматривать себя как единственную державу, способную безраздельно господствовать в мире. Весомо и аргументировано сказал об этом Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью Йорке 28 сентября 2015 г.: «Мы все знаем, что после окончания „холодной войны“ — и все это знают — в мире возник единственный центр доминирования. И тогда у тех, кто оказался на вершине этой пирамиды, возник соблазн думать, что, если они такие сильные и исключительные, то лучше всех знают, что делать»¹.

Беспокойство России развертыванием американской глобальной системы ПРО обусловлено прежде всего тем, что ее элементы размещаются на территориях государств, которые находятся в непосредственной близости от границ России. Кроме того, данную систему следует рассматривать не только как средство защиты американских объектов, но и как средство нападения. Как нам представляется, подобные планы эфемерны и обречены на провал. Подавляющее большинство как российских, так и американских специалистов в области вооружений, склоняются к тому, что США, даже при условии развертывания глобальной системы ПРО, будут неспособны достичь военно-стратегического превосходства над Россией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Арбатов А.Г.* Противоракетная оборона и новые стратегические отношения России и США. М.: РГБ, 2004.
- [2] *Белоус В.С.* Противоракетная оборона и оружие XXI века. М.: Вече, 2002.
- [3] *Громыко А.А.* Памятное. Кн. 2. М.: Политиздат, 1988. С. 205.
- [4] *Добрынин А.* Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962—1986 гг.) 2-е изд. М.: Международные отношения, 2008.
- [5] *Козин В.П.* Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945—2013 гг.). М.: Росс. ин-т стр. исслед, 2013.

---

¹ Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>.

- [6] *Матвеев О.В.* История и развитие войск ракетно-космической обороны: Противоракетная оборона как фактор национальной безопасности. М.: Мин-во обороны РФ, 2002.
- [7] *Первов М.* Системы ракетно-космической обороны создавались так. М.: Авиарус-XXI, 2003.
- [8] *Рогов С.М.* и др. Десять лет без договора по ПРО: Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях. М.: Спецкнига, 2012.
- [9] *Тищенко Г.Г.* Создание систем противоракетной обороны за рубежом и безопасность России. М.: Росс. ин-т страт. исслед., 2005.
- [10] *Kissinger G.A.* The White House Years. London: Weidenfeld&Nicolson&Joseph, 1979.
- [11] *Laqueur W.* Looking Back. A Decade of World Politics. N.Y.; Praeger, 1983.
- [12] *Luttwak E.* The Pentagon and the Art of War. The Question of Military Reform. Simon&-Schuster Publ., 1984.
- [13] *Podgoretz N.* The Present Danger: «Do We Have the Will to Reverse the Decline of American Power?» N.Y.: Simon & Schuster Publ., 1980.
- [14] *Podgoretz N.* «The Rise of Neoconservatism» // The Virginia Quarterly Review, Spring 1996.
- [15] *Tucker R.* Political Culture and Leadership in Soviet Russia. N.Y.: W.W. Norton & Company, 1987.

Дата поступления статьи: 12.10.2015

Для цитирования: *Буторов А.С.* Односторонний выход США из договора по ПРО 1972 г. и его глобальные последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2016. № 1. С. 153—164.

UNILATERAL US WITHDRAWAL FROM THE ABM TREATY OF 1972 AND ITS GLOBAL CONSEQUENCES

A.S. Butorov

Department of theory and history of international relations
Peoples' friendship university of Russia
Miklukho-Maklaya st., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The author analyzes the origins and reasons for the termination of the US operations of the Soviet-American ABM Treaty in 1972 based on a study in the Archives of the Russian Federation's foreign policy documents, as well as the US Congress materials, traced the evolutionary path of unilateral withdrawal from the American side agreements. The article notes that for three decades was carried out in relation to the Soviet-American agreements on limiting missile defense systems in 1972 a policy of double standards. Declaring in words their commitment to the fundamental principles of the treaty, in practice, the United States all these years set the stage for a unilateral withdrawal from the contract. Particularly emphasized that the denunciation of Washington in 2001 ABM Treaty is the cornerstone of strategic stability and security in the world, it became the starting point for the deployment of the US global missile defense system.

Key words: The Soviet Union, Russia, the United States, the ABM Treaty of 1972, the military-strategic balance, international security, global system of US missile defense policy of double standards, the world order, the ideology of neoconservatism, strategic offensive arms.

REFERENCES

- [1] Arbatov A.G., 2004. *Protivoraketnaja oborona i novye strategicheskie otnoshenija Rossii i SShA* [*Missile defense and the new strategic relationship between Russia and the United States*]. Moscow: RGB.
- [2] Belous V.S., 2002. *Protivoraketnaja oborona i oruzhie XXI veka* [*Missile defense and weapons of the XXI century*]. Moscow: Veche.
- [3] Dobrynin A., 2008. *Sugubo doveritel'no. Posol v Vashingtone pri shesti prezidentah SShA (1962—1986)*. 2-e izd. [*Strictly confidential. Ambassador in Washington with six US presidents (1962—1986 biennium)*]. 2-nd edition]. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija.
- [4] Gromyko A.A., 1988. *Pamjatnoe*. Kn. 2 [*Memorable*. 2-nd Book]. Moscow: Politizdat.
- [5] Kissinger G.A., 1979. *The White House Years*. London: Weidenfeld&Nicolson&Joseph.
- [6] Kozin V.P., 2013. *Evoljucija protivoraketnoj oborony SShA I pozicija Rossii (1945—2013 gg.)* [*The evolution of the US and Russian missile defense position (1945—2013)*]. Moscow: Ross. in-t str. issled.
- [7] Laqueur W., 1983. *Looking Back. A Decade of World Politics*. N.Y.: Praeger.
- [8] Luttwak E., 1984. *The Pentagon and the Art of War. The Question of Military Reform*. Simon&Schuster Publ.
- [9] Matveev O.V., 2002. *Istorija i razvitie vojsk raketno-kosmicheskoy oborony: Protivoraketnaja oborona kak faktor nacional'noj bezopasnosti* [*The history and development of the forces of rocket-space defense: Missile defense as a national security factor*]. Moscow: Min-vo oborony RF.
- [10] Pervov M., 2003. *Sistemy raketno-kosmicheskoy oborony sozdavalis' tak* [*Systems missile and space defense were created in this way*]. Moscow: Aviarus-XXI.
- [11] Podgoretz N., 1980. *The Present Danger: «Do We Have the Will to Reverse the Decline of American Power?»* N.Y.: Simon & Schuster Publ.
- [12] Podgoretz N., 1996. «The Rise of Neoconservatism». *The Virginia Quarterly Review*.
- [13] Rogov S.M., i dr., 2012. *Desjat' let bez dogovora po PRO: Problema protivoraketnoj oborony v rossijsko-amerikanskih otnoshenijah* [*Ten years without an agreement on missile defense: missile defense problem in Russian-American relations*]. Moscow: Speckniga.
- [14] Tishhenko G.G., 2005. *Sozdanie system protivoraketnoj oborony zarubezhom I bezopasnost' Rossii* [*Creation of missile defense systems abroad and the security of Russia*]. Moscow: Ross. in-t strat. issled.
- [15] Tucker R., 1987. *Political Culture and Leadership in Soviet Russia*. N.Y.: W.W. Norton & Company.

For citations: Butorov A.S. Unilateral US Withdrawal from the ABM Treaty of 1972 and its Global Consequences. *Vestnik RUDN. International Relations*. Vol. 16. No. 1 (March 2016). Pp. 153—164.